

Мусальникова Валерия Дмитриевна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

musalnikovavaleriya@gmail.com

Musalnikova Valeriya

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье обоснована важность института особого мнения судьи с учетом выполняемых им функций, указан кризисный аспект данного института в виде ограничения прав судьи внутри института, проанализирована эволюция статьи об особом мнении судьи в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере, выдвинуто предложение о применении особого мнения по аналогии с судебным прецедентом.

Ключевые слова: институт особого мнения судьи, конституционное судопроизводство, Конституционный Суд РФ, независимость судьи, статус судьи.

REFORMING THE INSTITUTION OF A JUDGE'S DISSENTING OPINION IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDINGS

Annotation: the article substantiates the importance of the institution of a judge's dissenting opinion, taking into account the functions performed by him, indicates the

crisis aspect of this institution in the form of restrictions on the rights of a judge within the institute, analyzes the evolution of the article on a judge's dissenting opinion in the Federal Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation". It is concluded that there is a need to improve legislation in this area, and a proposal has been put forward to apply a special opinion by analogy with a judicial precedent.

Key words: institute of a judge's dissenting opinion, constitutional court proceedings, Constitutional Court of the Russian Federation, independence of a judge, status of a judge.

Российское право насчитывает огромное множество институтов, служащих для организации и поддержания общественного порядка и стабильности, защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения справедливости. Одним из правовых институтов в области правосудия, в том числе одной из гарантий судебской независимости, является институт особого мнения судьи.

Сам термин «особое мнение» обозначает мнение члена коллегиального органа, не согласного полностью или частично с решением, принятым большинством данного органа [1]. Здесь следует подчеркнуть, что единая дефиниция данного термина не приведена в законодательстве. Сегодня данный институт действует во всех видах судопроизводства, где, соответственно, применяются коллегиальные решения (ст. 310 УПК РФ, ст. 15 ГПК РФ, ст. 20 АПК РФ, ст. 30 КАС РФ). История рассматриваемого института продолжается более столетия. Впервые имели право на выражение особого мнения народные заседатели СССР, изначально появившиеся по ст. 3 Декрета №2 «О суде» [2] от 7.03.1918 года. Право председательствующего или народного заседателя излагать особое мнение судьи в совещательной комнате в письменном виде было зафиксировано в ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [3] от

27.10.1960 года. Также говорится, что особое мнение при провозглашении приговора не объявляется, но приобщается к делу.

Институт особого мнения судьи наиболее рельефно проявился в конституционном судопроизводстве и отличается в своей реализации от других видов судопроизводства в силу того, что конституционная юстиция призвана «самостоятельно задавать стандарт правовых решений» [4, с. 32]. Он появился здесь сравнительно недавно – в 1991 году с учреждением Конституционного Суда РСФСР [5]. Однако о фактическом появлении данного института можно говорить немного ранее, в связи с появлением Комитета конституционного надзора СССР – ст. 24 Временного Регламента ККН СССР от 18.05.1990 года. В статье говорилось, что «лицо, избранное в состав Комитета, имеющее особое мнение, может изложить его в письменной форме. В этом случае оно включается самостоятельной частью в заключение Комитета» [6].

К сожалению, в законодательстве не содержится подробного механизма реализации права судьи на особое мнение, что вызывает значительные трудности при применении данных норм. Возможность судьи высказать точку зрения, отличающуюся от той, которая легла в основу судебного решения, является элементом демократического и правового государства. Как было справедливо отмечено О.А. Кожевниковым, «Особые мнения судей вызывали не только возможность общественной дискуссии, но и давали «старт» формированию плодотворных научных дискуссий и выдвижению целого ряда предложений по совершенствованию действующего российского законодательства» [4, с. 32]. Особое мнение всегда воспринималось как средство обеспечения невмешательства и невозможности давления на правовую позицию судьи, то есть как гарантия его независимости. Тем не менее, ст. 13 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [7] не упоминает в ряде гарантий особое мнение судьи. Важно подчеркнуть, что данное положение

строго не регламентируется и ст. 9 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» [8], которая не предусматривает особое мнение в перечне гарантий независимости судьи.

Достаточно отметить, что за весь период существования такой возможности было высказано более 350 особых мнений судей в период с 1992 по 2017 гг. Как показывают данные проведенного нами анализа, наименьшее количество мнений (а именно – 1) было высказано в 2008 г., а наибольшее (33) – в 2012 г. По анализу опубликованных особых мнений можно заметить, что чаще всего свое несогласие с Постановлениями КС РФ высказывали такие известные ученые и выдающиеся личности, как Аметисов Э.М., Арановский К.В. Витрук Н.В., Гаджиев Г.А., Кононов А.Л., Эбзеев Б.С., Ярославцев В.Г.

Предметная область, по которой судьи КС РФ, высказывались отдельно от большинства, довольно обширна. Значительное количество особых мнений было высказано по поводу полномочий Президента РФ в 1993, 1995, 1997, 1998 годах. Также немалое количество несогласий было высказано относительно полномочий (и в отдельных случаях – статуса) субъектов РФ в 1993, 1996, 1997, 1998, 2001, 2002, 2005 годах. Обсуждение в области уголовного процесса развернулось в 1997, 1999, 2000, 2012, 2015 годах. В 2003 г. высказаны мнения судей по поводу уголовной ответственности, а в 2005, 2012, 2013 - по поводу административной. В 1992 г. не один судья высказал особое мнение насчет приостановления деятельности КПСС и КПРФ, в 1995 г. – насчет законодательного процесса, в 1998 г. – оперативно-розыскной деятельности. В 2003 и 2005 годах не одним судьей было уделено внимание решениям в области выборов и свободы слова, 2010 г. – арбитражному процессу. В 2011 и 2012 годах собственные позиции были выражены насчет непосредственно затрагивающей самих судей предметной области – статуса судей и особых мнений судей, соответственно.

Теперь проследим изменения данной нормы, которые были закреплены в действующем ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации». В первоначальной редакции ст. 76, которая регламентирует данный правовой институт, говорилось, что «особое мнение судьи приобщается к материалам дела и подлежит опубликованию вместе с решением Конституционного Суда Российской Федерации». После внесения изменений в 2001г. [9] было установлено, что особое мнение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации». Данное изменение положительно повлияло на обеспечения принципа гласности правосудия, посредством которого осуществляется общественный контроль за судебной властью, а также информирование общества о деятельности судов.

Следующие немаловажные изменения были внесены в 2020г. [10]. Во-первых, в связи с прекращением выпуска «Вестника Конституционного Суда Российской Федерации» [11] положения, с ним связанные, были отменены. Во-вторых, особое мнение не подлежит публикации, а только приобщается к протоколу заседания Конституционного Суда Российской Федерации и хранится вместе с ним. В-третьих, самое серьезное изменение заключается в том, что судья Конституционного Суда Российской Федерации хотя и имеет право на письменное изложение своего мнения, но отныне не вправе обнародовать его или публично на него ссылаться. Именно последнее обстоятельство вызвало огромное множество дискуссий [12, 13], безусловно, небеспочвенных. Исключенная возможность в чистом виде гарантировала независимость точки зрения судьи, а возможность опубликования и использования в практике – соответствующий статус судьи в демократическом и правовом государстве.

С нашей точки зрения, институт особого мнения выполняет настолько важные функции, что минимизацию полномочий судьи в его рамках мы находим малообоснованной. Главный научный сотрудник Института

государства и права Российской академии наук (г. Москва), член-корреспондент Российской академии наук (г. Москва), член-корреспондент Российской академии наук М. И. Клеандров, являющийся судьей КС РФ в отставке, предложил несколько функций института особого мнения судьи: такие как функция «выпуска пара», морально-нравственная функция; функция развития юридической науки, совершенствование законодательства и правоприменительной, прежде всего судебной, практики; функция расширения объема содержательной информации по делу, функция определения правильности вынесенного судебного акта. Каждая функция подразумевает под собой крайне важную часть деятельности института. М.И. Клеандров убежден, что именно формальное определение данных функций должно стать «методологической основой в совершенствовании соответствующих законодательства и судебной практики» [14]. Мы согласны с позицией М.И. Клеандрова, так как считаем, что развитие данного института положительно и существенно повлияет на преобразование в сфере судопроизводства.

Так, по нашему мнению, с поправками 2020 года – изменением правовой регламентации права судьи на высказывание своей позиции – произошла трансформация статуса судьи с определенной долей умаления гарантий его независимости, а также возросла необходимость совершенствования института особого мнения судьи в механизме отечественного правосудия в силу выполнения важных функций. Конечно, нельзя сказать, что до внесения изменений от 9.11.2020 г. в ст. 76 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» данный институт действовал безупречно, однако он более эффективно и стабильно обеспечивал независимость судьи в высказывании собственной позиции.

В связи с последним правильным было бы прислушаться к мнению М.И. Клеандрова о разработке и принятии специального федерального закона «Об особом мнении судьи в судопроизводстве Российской Федерации» и

предусмотреть обязательность обучения судей по составлению и оформлению особого мнения судьи. Со своей стороны, можем добавить, что, исходя из функции совершенствования законодательства, необходимо на нормативной правовой основе (возможно, в вышеуказанном ФЗ) рассмотреть вопрос об использовании обнародованного особого мнения судьи в качестве источника права по различным делам; внедрить практику, схожую с практикой судебного прецедента – то есть возможность публично ссылаться на особое мнение в схожих категориях дел.

Список литературы:

1. Болдырева Н. Н. Особое мнение судьи в гражданском процессе // Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2.
2. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов. О суде. (Декрет. № 2) // Декреты Советской власти. Т. I. М., Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 466 – 474.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. С. 591.
4. Кожевников О. А. Оценка конституционно-правовых изменений статуса Конституционного суда РФ в 2020 г. // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД. Омск, 2021. С. 32.

5. Закон РСФСР «О Конституционном суде» от 12.07.1991 // Официальный интернет–портал правовой информации (дата обращения: 22.07.2024).
6. Временный Регламент Комитета конституционного надзора СССР от 18.05.1990 // Акты Комитета конституционного надзора СССР 1990–1991 годы. Архив перестройки и реформ, дело № 10, текущая версия: 11 августа 2021 года.
7. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 22.07.2024).
8. Закон РФ «О статусе судей в Российской федерации» от 26.06.1992 N 3132-1 (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 22.07.2024)
9. Федеральный конституционный закон от 15.12.2001 N 4-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 22.07.2024).
10. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 N 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 22.07.2024)
11. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации // Издательство Закрытое акционерное общество "Издательство "СПАРК". 1993.
12. Кряжкова О. Н. Три причины отменить запрет на публикацию особого мнения судьи конституционного Суда Российской Федерации // Конституционный вестник. 2021. №6 (24). С. 128–139.
13. Коробка Е. Поправки в Закон о Конституционном Суде дополнили запретом публикации особых мнений судей // Адвокатская газета. 2020.

14. Клеандров М. И. Институт особого мнения судьи: каковы его значение и основные функции? // Российское правосудие. 2021. № 9. С. 17–23.